

Несколько минут спустя Гарри и Сириус были в библиотеке поместья Поттеров, входя в омут памяти, который Бродяга утверждал, что недавно вынул из своего фамильного хранилища. Они наклонились в него.

Гарри огляделся и вспомнил Дамблдора и Сириуса, идущих между деревьями. Он последовал за ними и вскоре понял, что они направляются к старой хижине, той самой лачуге, которую он видел в Омуте Дамблдора, где жила семья Волдеморта. Когда они подошли к двери, Гарри увидел прибитый к ней скелет змеи и понял, что его никогда не снимали. Дверь открылась, а внутри было сплошь полно пыли и паутины. Прежде чем войти внутрь, Дамблдор и Сириус наложили на себя заклинание пузыреголового.

Оказавшись внутри, Гарри наблюдал, как Дамблдор творил какие-то заклинания, направляя палочку во все стороны, и говорил своему спутнику: «Я считаю, что если крестраж находится здесь, он будет спрятан. Там». Гарри не видел никаких указаний на то, почему директор решил, что он что-то нашел, но престарелый профессор направил свою палочку на определенное место в центре пола и невербально бичевал его. Когда густая пыль начала исчезать, Гарри понял, что там был тонкий старый серый напольный коврик. Как только Гарри понял это, он поднялся в воздух и был отброшен в сторону, обнажив секцию примерно в два квадратных фута на деревянном полу, которая оказалась люком.

Сириус направил свою палочку на площадь и произнес «Вингардиум Левиоса», но был отброшен в стену. Он попал в кучу. Он покачал головой и сказал: «Ну, это больно», — и встал.

« Мы должны проявлять осторожность, Сириус». Затем Дамблдор выполнил несколько невероятно сложных движений палочкой, сохраняя молчание, пока, наконец, люк не открылся внутрь. Затем директор заглянул в дыру и увидел старый деревянный ящик. Затем Дамблдор применил еще одно заклинание, пока коробка на мгновение не засветилась золотым, и он открыл ее, чтобы обнаружить уродливое золотое кольцо с большим черным камнем, в котором Гарри узнал кольцо Слизерина.

" Это все?" — спросил Сириус.

« Да, действительно так кажется. Отойдите и будьте готовы защищаться от любых проклятий». Затем Альбус произнес безмолвное заклинание, направив палочку на кольцо. Что-то похожее на черные лучи света выстрелило в него. Контрзаклинание за заклинанием творил старый волшебник, нейтрализуя черные лучи белыми.

Это продолжалось около пятнадцати минут, пока кольцо не засветилось белым. Наконец расслабившись и слегка запыхавшись от усилия, Альбус еще раз направил палочку и произнес заклинание прямо на черный камень. Гарри смотрел, как треснул камень, когда из него, казалось, исходил отвратительный крик. Серый свет выстрелил прямо из камня в палочку, которая его уничтожила, и в руку, держащую палочку. — Ой, — спокойно сказал профессор, хотя было совершенно очевидно, что ему было гораздо больнее, чем он притворялся, когда его тело отбросило назад в стену. Глядя на своего уже бессознательного спутника, Сириус увидел, что все тело Дамблдора начало трястись, а кончики пальцев на его правой руке начали чернеть. Инстинктивно Сириус схватил нейтрализованное кольцо, а затем человека без

сознания и исчез с тихим хлопком.

После того, как они покинули дымохранилище, Гарри посмотрел на своего крестного с обеспокоенным выражением лица. — Дамблдор в порядке?

Сириус посмотрел вниз. — С ним почти все в порядке, но не совсем. Чернота, образовавшаяся на его пальцах, продолжала распространяться, пока мадам Помфри не смогла ее остановить. Она достигла основания его пальцев, прежде чем распространение было остановлено. нельзя исцелить. Он все еще может двигать ими, но ему больно, если кто-то к ним прикасается». Он глубоко вздохнул. «Он все еще может держать свою палочку. Во всяком случае, он считает, что это была справедливая сделка».

Следующие несколько недель прошли быстро, и Гарри получил письмо от каждого из своих отдыхающих друзей. Он продолжал тренироваться каждый день, как обычно, и однажды проснулся и с ухмылкой понял, что у него день рождения. После утренней зарядки Гарри пошел завтракать и увидел, что Бродяга уже там. — Доброе утро, Гарри, — поздоровался он.

«Доброе утро, Сириус. Разве это не прекрасный день?»

— Думаю, да. Через несколько часов у меня обед с Анджелой, а до тех пор у меня есть несколько поручений. Мне нужно идти. С тобой все будет в порядке?

Гарри был немного шокирован и обижен. Он ожидал, что его крестный отец запомнит его день рождения. "Я, я буду в порядке. Развлекайся. Развлекайся".

— Добби занят работой, — нервно прокомментировал эльф, прежде чем исчезнуть.

— Увидимся позже, детёныш, — сказал Сириус, подходя к камину. «Кстати, не беспокойтесь об обеде. Я принесу кое-что с собой. А пока я предлагаю вам еще немного позаниматься в своей комнате».

Как только Сириус ушел, Гарри тихо пропел: «С днем рождения меня. С днем рождения меня», встал и пошел в свою комнату заниматься.

Несколько часов спустя он лежал в своей постели и читал книгу, когда услышал какой-то шум внизу. "Сириус?" — крикнул он, хотя знал, что ему еще рано возвращаться с обеда.

Ответа не последовало, и шум, казалось, послужил некоторым уроком. После того, как он снова позвал, но не ответил, Гарри отметил свое место в книге и спустился вниз, держа палочку наготове.

Подойдя к гостиной, он услышал шепот, пока не вышел туда и не поймал злоумышленников с поличным. Во-первых, он увидел Гермиону, стоящую на стуле, по-маггловски подвешивающую

один конец знамени. Его сердце пропустило удар, и он улыбнулся. На баннере было написано: «С тринадцатым днем рождения, Гарри». С другой стороны держала Джинни. Добби тоже был там, делая что-то, чего Гарри не мог определить. Поскольку все трое стояли к нему спиной, Гарри тихо вышел и вернулся наверх, не желая портить сюрприз.

Он стоял перед зеркалом, изображая потрясение, когда наконец услышал, как Сириус зовет его вниз около полудня.

"СЮРПРИЗ!"

Гарри не удивился вечеринке, но его удивило количество гостей. Их было примерно столько же, сколько в прошлом году. Там были Сириус, Анджела, Ремус, Хагрид, Минерва, Альбус, Артур, Молли, Фред, Джордж, Рон, Джинни, Гермиона и Добби. Он не мог сдержать широкой ухмылки, появившейся на его лице, когда он понял, что теперь у него два года подряд неожиданная вечеринка по случаю дня рождения.

После того, как Гарри поприветствовал всех (все женщины обняли его), они пообедали, состояв из нескольких пицц, принесенных Сириусом. После этого был торт, который миссис Уизли помогла Джинни испечь ранее в тот же день. Как только они проснулись в Египте, они спустились в Нору, чтобы подготовить все для вечеринки. — Она сделала всю работу, дорогой Гарри. Она действительно очень хороша на кухне и когда-нибудь станет прекрасной женой.

"Мать!" — крикнула Джинни, краснея.

«Спасибо, Джинни. Выглядит чудесно, но тебе не пришлось так утруждать себя».

"Я хотела," заявила Джинни, подмигивая.

Затем к ним подошла Гермиона. «Этот торт выглядит чудесно, но я думаю, что Гарри предпочитает пироги с патокой, подобные этим». Гермиона улыбнулась Гарри, держа коробку с ними, которую она явно купила в пекарне. Джинни нахмурилась.

Что-то в улыбке Гермионы вызвало у Гарри легкое головокружение, но ему не нравился тот факт, что она только что принизила тяжелую работу Джинни. — Гермиона, — отругал Гарри, выглядя расстроенным, — это было не очень мило, не так ли? Я, безусловно, ценю усилия Джинни, и, если ни у кого нет возражений, я бы хотел съесть торт прямо сейчас. оставь тарталетки на потом».

Гермиона нахмурилась и выглядела обиженной. — Конечно... конечно, Гарри. Прости, Джинни. Я не должен был этого говорить. Лично я предпочитаю торт.

После того, как они съели торт, Гарри начал открывать подарки. Сириус дал ему набор принадлежностей для квиддича, в который входил набор для обслуживания метлы, защитное

оборудование (например, перчатки) и компас, который крепился к ручке метлы. «Я предупредил всех, чтобы они не приносили вам припасы для квиддича, так как я этим занимаюсь».

Добби, естественно, дал Гарри неподходящую пару носков. Гермиона дала ему флакон какого-то французского одеколона. "Я думаю, что это приятно пахнет", прокомментировала она, заставив Гарри покраснеть.

Рон дал Гарри карманный сникоскоп. Ремус дал Гарри несколько книг по защите. Артур и Молли подарили ему модель пирамиды. Джинни подарила ему волшебное изображение себя верхом на верблюде в деревянной раме с вырезанными внизу египетскими иероглифами. Джинни улыбнулась Гарри. «Эти символы означают: « Я ездил на верблюде ».

Хагрид дал Гарри коробку каменных кексов, которые тот решил не есть. МакГонагалл подарила ему книгу о трансфигурации человека. Фред и Джордж дали Гарри коробку немаркированных конфет, которые Гарри не был уверен, что захочет попробовать. Поблагодарив Фреда и Джорджа, он решил попросить Добби проверить их на наличие шалостей. Он бы спросил Сириуса, но не думал, что может доверять мародёру, чтобы тот сообщил ему, если конфета была разыграна. Анжела подарила Гарри куртку сборной Ирландии по квиддичу из шкуры зеленого дракона с маленьким волшебным изображением лепрекона на сердце и большим волшебным изображением команды, вылетающей на поле на спине.

Пока Гарри любовался им, Рон заметил: «Надо было подарить ему куртку Чадли Кэнона».

— Эта ужасная команда? — спросила Анжела. «Зачем кому-то их поддерживать? А если и поддерживали, то зачем признаваться в этом публично?» Лицо Рона порозовело, но он промолчал. Анжела продолжила: «Кроме того, я думаю, что шкура зеленого дракона подчеркивает глаза Гарри».

— Да, конечно, — согласилась Гермиона.

«Все ожидают, что они примут участие в чемпионате мира в следующем году, — добавила Анжела, — так что, надеюсь, вы сможете поехать, так как Англия принимает его. все равно подойдет тебе, даже если ты станешь выше, чем с Рождества».

"Большое спасибо!" — радостно сказал Гарри. "Мне это и вправду нравится."

Она обняла его. "С днем рождения."

Альбус подарил Гарри старомодную книгу под названием « Покорение стихий ». «Я бы хотел, чтобы вы прочитали первую главу на этой неделе, а затем я хотел бы обсудить ее с вами.

Когда вечеринка закончилась и его друзья ушли, Гарри попросил Добби осмотреть конфеты

близнецов, а сам начал читать книгу Дамблдора. Первое, что говорилось в книге, было то, что большинство людей не могут научиться этому типу магии, а те, кто может, начинают учиться в пятнадцать или шестнадцать лет. Он не продвинулся дальше этого, когда Добби ворвался в его комнату и объявил: «Добби проверяет конфеты, и Добби обнаруживает, что каждый кусочек либо превращает того, кто его ест, в канарейку, либо меняет его волосы, кожу или глаза. цвет.»

Гарри рассмеялся. «Я повеселюсь с ними, как только начнутся занятия в школе. Держу пари, что смогу заставить слизеринцев съесть их, особенно Крэбба и Гойла».

Затем он продолжил чтение и обнаружил, что, согласно книге, можно научиться управлять огнём, воздухом, водой и землёй от чего-то небольшого, например, зажечь свечу и потушить её, до вызывания ураганов, пожаров и землетрясений. . Он серьёзно сомневался, что сможет сделать хоть что-то из этого. В конце главы был тест, чтобы узнать, какой у вас потенциал, если он вообще есть. Решил попробовать на следующий день.

<http://tl.rulate.ru/book/84886/2719395>